СТАЛКЕР КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ирина Александровна ЮРЧЕНКО,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
iajurchenko@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Аннотация. *В статье исследуется проблема криминализации сталкинга в российском уголовном законодательстве. Сталкерство рассматривается в двух аспектах: как систематическое преследование потерпевшего со стороны одного лица или группы лиц и как незаконное проникновение на охраняемые объекты. Делается вывод о необходимости уголовно-правового запрета незаконного вмешательства в какой бы то ни было форме в частную жизнь человека без его согласия. Предлагается оптимизировать норму уголовного закона о незаконном получении сведений, составляющих государственную тайну, путем указания на материальные носители такой информации в качестве предмета преступления.*

Ключевые слова: *сталкинг, харассмент, порноместь, буллинг, преследование, травля, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, профессиональная тайна, государственная тайна.*

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.52.12.053-061

I. A. YURCHENKO,
PhD (Law), Associate professor of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
iajurchenko@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

STALKER AS A SUBJECT OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

Abstract. *The article investigates the problem of criminalization of stalking in the Russian criminal legislation. Stalking is considered in two aspects: as systematic prosecution of the victim by one person or group of persons and as illegal penetration on protected objects. The conclusion is made about the necessity of criminal law prohibition of illegal interference in any form in a person's private life without his consent. It is proposed to optimize the provision of the criminal law on illegal receipt of information constituting a state secret by specifying the material media of such information as the subject of the crime.*

Keywords: *stalking, harassment, revenge porn, bullying, harassment, privacy, personal and family secret, professional secret, state secret.*

В июле 2018 г. прокуратура Ленинского района г. Уфы утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отношении 41-летнего уфимца, который подозревается в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 137 УК РФ (незаконное собирание сведений о частной жизни лица, составляющих его личную тайну, без его согласия) и ст. 138.1 УК РФ (незаконное

© И. А. Юрченко, 2018

производство специального технического средства, предназначенного для негласного получения информации). По версии следствия, в 2016—2017 гг. обвиняемый, увлекающийся радиотехникой, модифицировал отслеживающее устройство и прикрепил его к автомобилю «BMW X3», принадлежащему знакомой. На протяжении двух лет он следил за ней, получая электронные письма с отчетом о местоположении транспортного средства. Когда мужчина стал систематически появляться в тех же местах, где находилась потерпевшая, она заподозрила слежку. Сотрудники автосервиса, куда девушка сдала иномарку, обнаружили «жучок». Свою вину в совершении преступлений обвиняемый не признал. Уголовное дело направлено мировому судье для рассмотрения по существу[1].

В начале 2018 г. 25-летняя жительница Новосибирска Валерия С. обратилась в полицию с заявлением о преследовании со стороны ее сослуживца Ш., ухаживания которого она отвергла. В течение полутора лет настойчивый поклонник писал ей в различных соцсетях, атаковал СМС-сообщениями, караулил возле офиса. После очередного отказа девушки мужчина вылил на нее ведро с мочой при выходе из дома, снял это на камеру «GoPro» и пообещал разместить видео в сети Интернет. В июле, узнав из соцсети о том, что Валерия С. находится в доме отдыха на Алтае, гражданин Ш. приехал туда, а когда потерпевшая попросила его уйти, бросил в лицо зажженную сигарету и пообещал убить ее кота. До настоящего времени никаких мер юридической ответственности к гр-ну Ш. не применено[2].

В мировой практике длительное систематическое навязчивое преследование какого-либо лица определяется как сталкинг (stalking — преследовать). Изначально подобные действия рассматривались в качестве одного из видов домашнего насилия, поскольку в большинстве случаев они совершаются бывшими супругами или партнерами, но в настоящее время сталкинг приобрел самые разнообразные формы — харассмент, порноместь (revenge porn), фанатство, моббинг и др. С развитием информационно-телекоммуникационных технологий наиболее распространенным видом сталкинга стал кибersталкинг (cyberstalking — преследование кого-либо в Интернете одним человеком или группой лиц), который признается одной из угроз информационной безопасности личности.

Навязчивое преследование может выражаться в многочисленных звонках, сообщениях в соцсетях и мессенджерах, неправомерном доступе к компьютерной информации, в угрозах применения насилия, оскорблениях, понуждении к действиям сексуального характера, распространении клеветы и сведений конфиденциального характера (например, размещение в сети Интернет материалов сексуального характера без согласия потерпевшего), в рассылке анонимных подарков, включая предметы порнографического характера, в уничтожении, повреждении и порче имущества, ожидании около дома или работы, незаконном проникновении в жилище и т.п.

Сталкеры могут быть разделены на несколько групп: 1) бытовые маньяки, руководствующиеся мотивами мести, жертвами которых становятся бывшие супруги, знакомые, одноклассники, коллеги, работодатели, клиенты; 2) фанаты,

---

[1] Прокуратура Республики Башкортостан. URL: https://bashprok.ru/news/news.php?ID=72354 (дата обращения: 30 августа 2018 г.).

[2] URL: https://www.kommersant.ru/doc/3668810 (дата обращения: 30 августа 2018 г.).

преследующие своих кумиров, в качестве которых выступают, как правило, известные личности; 3) хищники (эротоманы), которые добиваются сексуального контакта с объектом преследования[3].

Сталкинг как вид психического насилия, несомненно, представляет собой общественно опасное деяние, которое не должно оставаться безнаказанным, в том числе в уголовно-правовом порядке. Зачастую сталкинг является предварительным этапом совершения более тяжких преступлений — причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилований, убийств. Так, в США 76 % женщин, погибших от рук своего нынешнего или бывшего партнера, ранее подвергались преследованию с его стороны. В России широко известным примером сталкинга, переросшего в умышленное причинение тяжкого вреда, стала история жителя Серпухова Дмитрия Г. В декабре 2017 г., узнав, что жена хочет развестись с ним, Г. вывез ее в лес и топором отрубил кисти обеих рук. Как выяснилось впоследствии, муж преследовал Маргариту Г., неоднократно угрожал ей, в конце октября 2017 г. отвез ее в лес, приставил нож к горлу и стал расспрашивать об отношениях с другими мужчинами. По этому поводу Маргарита Г. обращалась с заявлением в полицию, но 8 декабря 2017 г. участковым было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях Дмитрия Г. состава преступления. На сегодняшний день Дмитрий Г. обвиняется в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью (п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ) и угрозе убийством (ст. 119 УК РФ), а в отношении участкового возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность). В 1999 г. не менее резонансным было дело Рубена Григоряна, осужденного к 11 годам за организацию нападения на участницу конкурса «Мисс Сочи» Элеонору Кондратюк, которую по его указанию облили серной кислотой. Девушка выжила, но получила серьезные повреждения.

Уголовная ответственность за сталкинг как самостоятельное преступление предусмотрена в законодательстве США, Канады, Германии, Великобритании, Норвегии, Голландии, Индии. В соответствии с российским законодательством отдельные действия по преследованию какого-либо лица могут быть наказуемыми по ст. 5.61 КоАП («Оскорбление»), ст. 6.1.1 КоАП («Побои»), ст. 20.1 КоАП («Мелкое хулиганство»), ст. 116 УК («Побои»), ст. 116.1 («Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию»), ст. 119 УК («Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»), ст. 133 УК («Понуждение к действиям сексуального характера»), ст. 137 УК («Нарушение неприкосновенности частной жизни»), ст. 138 УК («Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений»), ст. 138.1 («Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации»), ст. 139 УК («Нарушение неприкосновенности жилища»), ст. 163 УК («Вымогательство»), ст. 167 УК («Умышленные уничтожение или повреждение имущества»), ст. 213 УК («Хулиганство»), ст. 272 УК («Неправомерный доступ к компьютерной информации»), ст. 273 УК («Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ»).

[3] См.: Кибersталкинг. Методы защиты // URL: http://cyberstalking-ru.blogspot.com/ (дата обращения: 2 сентября 2018 г.).

Например, житель Уфы А. был осужден по ч. 1 ст. 133 УК РФ (понуждение лица к половому сношению путем шантажа) и ч. 1 ст. 137 УК РФ (незаконное собирание сведений о частной жизни лица). В период проживания со своей девушкой с помощью мобильного телефона и веб-камеры он делал без ее согласия фотографии и видеозаписи моментов их интимной близости. После расставания А. начал шантажировать потерпевшую тем, что распространит собранный материал, если она откажется продолжать с ним сексуальную связь. В доказательство серьезности своих намерений он опубликовал имевшиеся в его распоряжении фотографии в социальной сети. Суд назначил подсудимому наказание в виде штрафа в размере 70 тыс. руб.[4]

В практике российских судов встречаются и неординарные случаи сталкинга. Например, в 2011 г. Санкт-Петербургский городской суд вынес приговор по уголовному делу в отношении Ирины Б. и признал ее виновной в совершении десяти эпизодов оскорблений в отношении судьи Санкт-Петербургского городского суда, воспрепятствовании проведению следствия по данному делу и причинении при этом следователю телесных повреждений (применила в отношении следователя насилие в связи с исполнением им должностных обязанностей). Как установил суд, с августа 2009 г. по февраль 2010 г. Б. неоднократно звонила судье Санкт-Петербургского городского суда на стационарный телефон, оставляя на автоответчике различного рода высказывания, в том числе и оскорбительного характера. Б. хотела отомстить судье, принявшей решение по гражданскому делу не в ее пользу. Следствие квалифицировало деяния обвиняемой как совершение 10 эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 296 УК РФ (угроза в связи с осуществлением правосудия), и 10 эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 130 УК РФ (оскорбление). В ходе судебного заседания государственный обвинитель отказался от обвинения по всем 10 эпизодам по ч. 1 ст. 296 УК РФ, так как было установлено, что угроз как таковых не высказывалось. Выражения, которые были квалифицированы на предварительном следствии как угрозы, являлись, по существу, проклятиями и не имели конкретного смыслового значения, т.е. являлись высказыванием предположений наступления неопределенных негативных событий по отношению к судье. По всем остальным инкриминированным составам в отношении Б. был вынесен обвинительный приговор, которым она признана виновной по 10 эпизодам совершения оскорбительных действий в отношении федерального судьи по ч. 1 ст. 130 УК РФ и по каждому из этих эпизодов была приговорена к наказанию в виде штрафа в размере 20 тыс. руб. За совершение воспрепятствования нормальному расследованию по делу (ч. 2 ст. 294 УК РФ) она получила наказание в виде штрафа в размере 60 тыс. руб. За совершение насилия в отношении следователя (ч. 1 ст. 318 УК РФ) была приговорена к трем годам лишения свободы. Окончательное наказание составило три года лишения свободы условно с испытательным сроком два года[5].

Также Ленинский районный суд г. Перми вынес приговор по уголовному делу в отношении Сергея Д. Он признан виновным в совершении преступления, пред-

[4] URL: https://pravo.ru/news/view/118866/ (дата обращения: 2 сентября 2018 г.).

[5] URL: http://procspb.ru/news/spb/3924-gorodskoy-sud-prigovoril-zhenshchinu-oskorblyavshuyu-sudyu-i-napavshuyu-na-sledovatelya-k-dvum-godam-lisheniya-svobody-uslovno (дата обращения: 2 сентября 2018 г.).

усмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ (вмешательство в деятельность суда с целью воспрепятствования осуществлению правосудия). Судом установлено, что, будучи ответчиком по гражданскому делу о взыскании задолженности и желая повлиять на результат рассмотрения дела судом, с октября 2012 г. по февраль 2013 г. осуществлял телефонные звонки судьям Пермского края, представляясь заместителем председателя краевого суда. С целью дальнейшей компрометации записывал телефонные переговоры с судьями на аудиодиск. Угрожал распространением записанных материалов, высказывал судьям требования об удовлетворении рассматриваемой краевым судом его апелляционной жалобы. С учетом мнения государственного обвинителя суд приговорил Д. к наказанию в виде штрафа в размере 180 тыс. руб.[6]

Несмотря на то, что российская Фемида все же карает сталкеров, однако многие случаи преследования остаются вне поля зрения и интересов правоохранительных органов. Скорее всего, это обусловлено тем, что если рассматривать по-отдельности действия, образующие сталкинг (например, периодические телефонные звонки и СМС-сообщения со стороны бывшего супруга, слежку около подъезда со стороны настойчивого поклонника, угрозы, высказанные в соцсетях со стороны фаната), они видятся недостаточно общественно опасными, но, будучи по своему характеру длительными, систематическими, назойливыми, они представляют собой настоящий психотеррор конкретного человека, что в итоге может повлечь тяжкие последствия для жизни и здоровья потерпевшего.

Тем не менее вряд ли можно поддержать позицию тех авторов, которые предлагают использовать кальку с зарубежного законодательства, включив норму о сталкинге в УК РФ[7]. Во-первых, возникает проблема соотношения различных форм преследования, домогательств, травли, эмоционального террора, которые криминализированы в законодательстве зарубежных стран и которые аналогичным образом предлагают криминализировать в зависимости от своих научных интересов отдельные российские ученые и законодатели. Так, харрасмент и порноместь являются отдельными видами сталкинга, включающегося в более широкое понятия буллинга. В законодательстве иностранных государств существуют отдельные нормы, предусматриваюшие уголовную ответственность за харассмент (США, Япония), порноместь (Израиль, США, Великобритания), сталкинг (США, Германия, Великобритания), буллинг (Новая Зеландия).

В свою очередь, в России звучат предложения о введении административной и (или) уголовной ответственности за все указанные действия. Так, 7 марта 2018 г. на экспертном совете по развитию информационного общества и СМИ Молодежного парламента при Государственной Думе прозвучало предложение внести в КоАП РФ статью о буллинге (травле) в общественных местах и соцсетях, ответственность за который должна наступать с 14 лет и влечь наказание в виде штрафа от 5 000 до 10 000 руб.[8]

---

[6] URL: http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-205636/ (дата обращения: 2 сентября 2018 г.).

[7] См.: *Мясникова А. М., Цуканова Е. Г.* Криминализация сталкинга // Виктимология. 2016. № 3 (9). С. 53—56 ; *Барышева К. А.* Киберсталкинг как новый вид уголовно наказуемого деяния // Уголовное право: Стратегия развития в XXI веке : материалы XIV Международной науч.-практич. конференции (26—27 января 2017 г.). М., 2017. С. 347—350.

[8] URL: https://russian.rt.com/russia/article/489396-shtraf-rossiya-kiberbulling (дата обращения: 2 сентября 2018 г.).

На фоне скандала с депутатом Государственной Думы РФ Слуцким Л. Э. снова возник вопрос об ответственности за харассмент, т.е. сексуальное домогательство на работе, хотя в УК РФ давно существует ст. 133 УК РФ («Понуждение к действиям сексуального характера»). Однако автор законодательной инициативы, известная ведущая и зампредседателя думского Комитета по делам семьи Оксана Пушкина, считает, что указанная норма является недействующей[9]. Таким образом, криминализация сталкинга не решает проблемы ответственности за другие похожие действия.

В случае включения в УК РФ нескольких самостоятельных норм, предусматривающих ответственность за буллинг, сталкинг, харассмент, порноместь, возникнет вопрос об их отграничении друг от друга и от уже существующих статей (например, ст. 133, 137, 138 УК РФ). Также неудачным представляется включение англицизмов (сталкинг, буллинг и т.п.) в российское уголовное законодательство. В свое время в российском правовом поле не прижилось понятие «харассмент». Законодатель использовал более традиционное название соответствующей статьи УК РФ — «Понуждение к действиям сексуального характера», при этом сформулировав ее содержание более широко, чем просто домогательства на рабочем месте.

Кроме того, у граждан России и бывших советских республик термин «сталкер» в первую очередь ассоциируется с фантастической повестью братьев Стругацких «Пикник на обочине» и кинофильмом Андрея Тарковского «Сталкер». С этой точки зрения сталкер — это человек, занимающийся исследованием запретных зон, территорий, подземных коммуникаций. Близким по смыслу к сталкерству является диггерство, вопрос об уголовной ответственности за которое стоит в настоящее время особенно остро в связи с появлением в уголовном законе ст. 283.1 («Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну») и ее соотношением со ст. 215.4 («Незаконное проникновение на охраняемый объект»).

Для решения проблемы формулирования уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность в том числе и за сталкинг, можно взять за основу ст. 294 УК РФ. Признавая, что содержание ст. 137 УК РФ не соответствует ее названию и не вполне реализует охрану конституционного права, предусмотренного ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, в гл. 19 УК РФ необходимо создать систему норм, обеспечив уголовно-правовую защиту не только личной и семейной тайны, но и неприкосновенности частной жизни в широком смысле слова, а также профессиональной тайны. Редакции предлагаемых статей могут выглядеть следующим образом.

Статья 137 УК РФ. Нарушение неприкосновенности частной жизни

1. Незаконное вмешательство в какой бы то ни было форме в частную жизнь лица без его согласия, — наказывается…

2. То же деяние, совершаемое систематически, — наказывается…

3. Деяния, указанные в частях первой и второй настоящей статьи:

---

[9] См.: Ведомости. 3 мая 2018 г. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/05/03/768379-harassment-povestke (дата обращения: 2 сентября 2018 г.) ; Взгляд. Деловая газета. 27 февраля 2018 г. URL: https://vz.ru/news/2018/2/27/910165.html (дата обращения: 2 сентября 2018 г.).

а) совершенные с использованием специальных и иных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, а также в средствах массовой информации;
б) сопряженные с уничтожением, повреждением или порчей чужого имущества, — наказываются…

4. Деяния, указанные в частях первой, второй и третей, совершенные:
а) с применением насилия или угрозы его применения;
б) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
в) с использованием служебного положения;
г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, — наказываются…

5. Деяния, указанные в частях первой—четвертой настоящей статьи, повлекшие причинение вреда здоровью, психическое расстройство или иные тяжкие последствия, — наказываются…

Примечание. Под систематическим незаконным вмешательством в частную жизнь лица понимается совершение указанных в части первой настоящей статьи действий более двух раз в течение одного года либо их продолжительное (более 30 дней) совершение.

Статья 137.1. Незаконные собирание и распространение сведений, составляющих личную и (или) семейную тайну лица

1. Незаконное собирание или распространение сведений, составляющих личную и (или) семейную тайну лица, без его согласия, — наказывается…

2. Те же действия, совершенные:
а) с использованием специальных и иных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, а также в средствах массовой информации;
б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
в) из корыстной заинтересованности, — наказывается…

3. Действия, предусмотренные частями первой и второй, повлекшие тяжкие последствия, — наказываются…

4. Незаконное распространение публично, в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, по уголовному делу, либо информации, содержащей описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий, — наказывается…

Статья 137.2. Незаконные разглашение сведений, составляющих профессиональную тайну

1. Незаконное разглашение сведений, связанных с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, — наказывается…

2. То же деяние, совершенное:
а) публично, в средствах массовой информации или в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет, — наказывается…

б) из корыстной заинтересованности, — наказывается…

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй, повлекшие тяжкие последствия, — наказываются…

Как отмечалось, вторым аспектом понятия сталкерства в России является деятельность лица или группы лиц, исследующих различные объекты, в том числе и охраняемые государством. Уголовная ответственность за незаконное проникновение на подземный или подводный объект, охраняемый в соответствии с законодательством РФ о ведомственной или государственной охране, влечет ответственность по ст. 215.4 УК РФ при условии совершения этого деяния неоднократно. В качестве квалифицирующих признаков выступают групповой способ совершения указанных действий и умышленное создание угрозы распространения сведений, составляющих государственную тайну.

Административная преюдиция является гарантией от привлечения к ответственности лиц, которые совершили указанные в ст. 215.4 УК РФ действия невиновно или по неосторожности. Статья 215.4 была включена в УК РФ 30 декабря 2015 г. Вместе с тем с 12 ноября 2012 г. действует уголовно-правовая норма об ответственности за незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну (ст. 283.1 УК РФ), которая вступает в определенное противоречие со ст. 215.4 УК РФ. При этом субъект преступления, предусмотренный ст. 283.1 УК РФ, — общий.

Показательным примером применения данной нормы может служить дело московских диггеров. В октябре 2014 г. группа диггеров предприняла попытку проникнуть на режимный объект, но была задержана охраной. Они были привлечены к административной ответственности по ст. 20.17 КоАП («Нарушение пропускного режима охраняемого объекта»). В ноябре 2014 г. они решили повторить попытку, которая оказалась более удачной. В течение трех суток диггеры находились на территории охраняемого объекта, и после выхода на поверхность они вновь были привлечены к административной ответственности по ст. 20.17 КоАП. Однако 9 ноября 2016 г. после публикации фотографий охраняемого объекта в известной социальной сети в отношении шести диггеров было возбуждено уголовное дело по п. «а», «д» ч. 2 ст. 283.1 УК РФ. По мнению следствия, обвиняемые предвидели, что сведения, составляющие государственную тайну, неизбежно станут достоянием других лиц и желали наступления таких последствий. Московский окружной военный суд приговорил одного из подсудимых — Н. к пяти годам лишения свободы в колонии строгого режима, а остальные подсудимые получили условные сроки и были амнистированы. 11 апреля 2017 г. Верховный Суд РФ оставил в силе вынесенный приговор[10].

Несмотря на то, что к моменту возбуждения уголовного дела уже действовала ст. 215.4 УК РФ, применение ее в отношении обвиняемых исключалось в силу того, что они на тот момент уже не считались лицами, подвергнутыми административному наказанию, т.е. обязательный признак состава преступления в виде неоднократности отсутствовал. Однако и применение ст. 283.1 УК РФ к общему субъекту вызывает сомнение. По смыслу рассматриваемой нормы субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом, в содержание

[10] См.: Российская газета. 11 апреля 2017 г. URL: https://rg.ru/2017/04/11/reg-cfo/verhovnyj-sud-rf-priznal-zakonnym-prigovor-moskovskomu-diggeru.html (дата обращения: 5 сентября 2018 г.).

которого должно включаться осознание виновным посягательства не просто на какую-то секретную информацию, а именно на сведения, составляющие государственную тайну, а это возможно только в случае, когда лицо имеет доступ к соответствующей информации.

В связи с этим уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 283.1 УК РФ, если и не подлежит полному исключению, то, несомненно, нуждается в совершенствовании в части предмета преступления. Даже если представить себе ситуацию, когда некто склоняет путем шантажа или применения насилия должностное лицо, которому государственная тайна доверена, к передаче этих сведений, то возникает вопрос, каким образом виновный узнает, что та информация, которая была ему сообщена в устном порядке, относится именно к государственной тайне, как это можно проверить? Единственный вариант, при котором обычный гражданин может получить представление о том, что речь идет о государственной тайне, — это иметь дело с носителем информации ограниченного доступа с нанесенным на него грифом секретности. Предмет преступления, предусмотренного ст. 283.1 УК РФ, необходимо сформулировать более узко, как и действия, влекущие уголовную ответственность.

Статья 283.1. Незаконные получение или сбыт документов, содержащих государственную тайну

1. Незаконные получение, хранение, перевозка или передача документов, содержащих государственную тайну (при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 275 и 276 настоящего Кодекса), — наказываются…

2. Те же действия, если они:

а) совершены группой лиц;

б) совершены с применением насилия;

в) повлекли наступление тяжких последствий, — наказываются…

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что сталкинг как преследование кого-либо не нуждается в самостоятельном уголовно-правовом запрете, поскольку он представляет собой одну из разновидностей нарушения прав человека, гарантированных ч. 1 ст. 23 Конституции РФ. Усовершенствованию подлежит уже существующая норма, предусмотренная ст. 137 УК РФ, с целью расширения сферы ее действия на любые случаи незаконного вмешательства в частную жизнь лица.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Барышева К. А.* Кибersталкинг как новый вид уголовно наказуемого деяния // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIV Международной науч.-практич. конференции (26—27 января 2017 г.). — М., 2017. — С. 347—350.

2. *Мясникова А. М., Цуканова Е. Г.* Криминализация сталкинга // Виктимология. — 2016. — № 3 (9). — С. 53—56.